

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2015-4-44-48

Петров А.В.*Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова*

ПРИЗНАКОВЫЕ ДЕФИСНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ПОЭЗИИ ОЛЬГИ ФОКИНОЙ

Аннотация. В статье рассматривается специфика употребления индивидуально-авторских дефисных признаковых конструкций в контексте произведений самобытной северной поэтессы Ольги Фокиной. Данные сочетания многочисленны и разнообразны, они приближают поэзию О. Фокиной к стихии разговорной речи и открывают неограниченные изобразительно-выразительные возможности. Выделяются сочетания, построенные на основе синонимии, а также конструкции, характеризующие разнообразие признаков. *Ключевые слова:* разговорный синтаксис; признаковая дефисная конструкция; синоним; ассоциативные сочетания.

A. Petrov*M. Lomonosov Northern (Arctic) Federal University*

INDICATIVE HYPHENATED COMBINATIONS IN POETRY BY OLGA FOKINA

Abstract. The article considers the specificity of the use of individual author's hyphenated indicative combinations in the context of works of original Northern poetess Olga Fokina. These structures are numerous and various, they make the poetry by O. Fokina close to colloquial speech and open unlimited possibilities of expression. We study the word combinations based on synonyms, and combinations showing a variety of attributes. *Keywords:* spoken syntax, indicative hyphenated combination, synonym, associative combination.

Одним из ярких синтаксических средств, активно используемых самобытной северной поэтессой Ольгой Александровной Фокиной, являются различные дефисные конструкции, предельно приближающие поэтический язык к стихии разговорной речи и открывающие неограниченные изобразительно-выразительные возможности.

В наших работах мы уже обращали внимание на употреблении в поэти-

ческом контексте О.А. Фокиной индивидуально-авторских аппозитивов (*тишь-разлив, город-асфальт, пух-снегопад*) [1], ассоциативных сочетаний (*сталь-железо, песня-сказ, хоромы-терема*) [2], глагольных дефисных конструкций (*пляши-скачи, бегу-собираю, ходит-мёрзнет*) [3]. Предметом описания данной статьи являются признаковые дефисные конструкции, которые обозначают «сложносоставный» признак (*озорное-вредное, широка-долга, студено-бело*).

Признаковые конструкции представлены различными частями речи: имена прилагательные в полной форме: *ловкий-умелый, неседые-молодые, хилый-непрочный*; в краткой форме: *цел-един, желты-золоты, чиста-бела*; субстантивированные прилагательные: *былое-прошлое, досужий-прохожий, высшее-вечное*; причастия: *царящий-правящий, жданный-званный, искомое-просимое*; краткие формы: *насорен-насыпан, позабыта-брошена, кроено-шито*; деепричастия: *холодея-коченя, ния-попя, простирнув-ополоснувши*; наречия: *розово-ало, враз-скоро, клубком-кувырком*; форма сравнительной степени: *дальше-пуще*; слова категории состояния: *жутко-весело, широко-баско, светло-тепло*.

Дефисную признаковую конструкцию составляет сочетание двух слов, лишь в одном случае выражается разнообразие трёх признаков, представляющих единое целое: *Плещабрызжа-мурлыча, смотришь в оба...* («Любезный квас, который – не про нас!...»).

Используются в фокинском контексте экспрессивные устойчивые сочетания, частотные в разговорной речи: *Приобнял да под руки – / Тут и был! / Встретил любо-дорого, / Как умыл!* («Пригревает солнышко...»); *Час-другой помешкаю / И мирком-ладком / Тою же дорожкой, / С мылом, с узелком* («Как не слушаться»); фразеологизм *дальше пуще* объединяется в единую дефисную конструкцию: *Он свирепет: дальше-пуще! / К слезинке – слеп! К стенанью – глух!* («Мужчина, любящий машину...»); фольклоризм *жили-были* трансформируется в безличную конструкцию: *Жито-быто – позабыто: / Не живала до сих пор!* («День за днём,

за делом дело...»); характерные для фольклора усечённые прилагательные соединяются с помощью дефиса: *У меня бы не подружка, / У тебя бы не дружок – / Не свалилась бы пирушка / На крут-зелен бережок* («У меня бы не подружка...»). Однако чаще всего можно обнаружить индивидуально-авторские образования, которые представляют наибольший интерес для исследования.

Сочетания однокоренных приставочных и бесприставочных слов выражают интенсивность признака, доведённого до определённого предела: *Бело-набело спеленан* («Не приснился – появился...»); *Всплошную, тугонатуго укутана, / Я, созерцая звёзды, замерла* («В младенчестве я так боялась бани...»); *Попробовал с месяц – и сыт-пересыт!* («Кого нам рожать – сыновей или дочек?...»); *Спешит, на миг забыв кручину, / До бани – с пробегом-бегом!* («Уж как была довольна мама...»); сочетание двух разных по значению приставок формируют сложносоставный признак по действию: *Пережито-нажито – / Не взято взаимы, / Может, это каждому / Нужно для зимы?* («Стали дни – не золото...»). В бесприставочном образовании в метрических целях обыгрываются акцентологические варианты наречия: *Дождик по окошку – бом-бом! / Далеко-далёко мой дом* («Что это стучит поутру?...»).

Между признаковыми словами в дефисном сочетании могут устанавливаться причинно-следственные отношения, зависящие от порядка следования компонентов: *Надеюсь, мне ещё удастся / Ещё не раз, ещё не два / Пешком-тишком до вас добратсья...* («Мои болота и болотца...») – пешком, поэтому тихо, медленно; *Молочай,*

осот, пырей-нахал / Сплошняком-дурниной вымахал... («Время – еле за полночьку...») – сплошняком, поэтому дурно; *И своим домашним, спящим / Предрасветно-беспробудно, / Принесу взамен подарка / Краткий выдох: – Хорошо!..* («Я по утреннему парку...») – перед рассветом, поэтому беспробудно; *А нынче – кто мы есть? / Голодные-дурные, / Без принципивидей* («Не разлагайте атом...») – голодные, поэтому дурные; *Утром с маминими ведрами / За холодной-ключевой...* («Травяными коридорами...») – холодная вода, потому что ключевая; *Позабыта-брошена / божья благодать: / во снегу дороженьку / некому топтать* («Позабыта-брошена...») – позабыта, поэтому брошена.

В отглагольных образованиях передаётся либо последовательность действий: *И, простирнув-ополоснувши / Квадраты ситца-полотна, / Сушила там, где ветер – пуце, / Где солнца ярь – раскалена!* («Не весь пелёночки на ветер...»); *Кроено-шито / Всё износила* («Белое – было...»); либо их одновременность: *Роблено-жито / В полную силу* («Белое – было...»); *Жил, пия-попя, как птица!* («Он хотел-умел лишь это...»); *Пень же – корень избит-измочален - / Все стоит: монолитно-печален* («А вчера мужики на угоре...»); либо разнообразие смежных действий: *Покатилась, оторвана-срублена, / Голова его шляпная в грязь...* («Старый гвоздь, из стены выдираемый...») – о грибе; *На паутинке, на весу / Развешану-разбросану, / Я не с алмазами росу / Сравню – алмазы с росами* («Ну что ж, ну что ж...»).

Смежные признаки в дефисных сочетаниях характеризуют возраст: *И ушёл он из жизни / Молодым-не-*

женатым («О почерке»); *А старушкам – вот те на! – / Смена, что ли, не нужна? / Неседы-молодые, / Ну-ка?* («Воскресенье – день баской!..»); деловые качества: *Превращала в сильного, / В ловкого-умелого!* («Чёрное – не белое...»); или внешний вид: *В июнь – красовиты, а чуть августок – / Немыты-небриты, клубком под кусток!* («Светлейшее утро ноябрьской поры...») – в данном случае даётся метафорическая характеристика речных берегов.

Большим выразительным потенциалом обладают сочетания, в которых один компонент выражает оценку другого: *...На льдине, на льдинке / Похвально-отдельно / Плывём поодинке, / Поврозь, неартельно* («Мир зыбок и грозен...»); *И всему былому-зряшному / Прикажу: посторонись!* («Травяными коридорами...»); *Жизнью не раз научена, / Выбрать стараюсь лучшее: / Не озорное-вредное, / А золотое-среднее* («Есть у меня два полюса...»).

Среди признаков дефисных сочетаний в фокинском контексте можно обнаружить единичные примеры антонимов: *Не грущу ни о чём – / В этом месиве / Мне смешно, горячо, / Жутко-весело!* («Все мечты о тебе...»); и гипонимов: *Птичьи-синичьи звонки-перезвонцы, / Снега – за шиворот – льдистый орех...* («В пять поднимусь, хоть положено в восемь...»).

Чаще всего используются сочетания, построенные на синонимических отношениях компонентов. Так, абсолютные синонимы формируют слитность, единство признака: *Не потерять надежду бы / На жизнь былую-прежнюю...* («По городу – охотничья!..»); *Иначе лошади ускачут / в своё былое-прошлое...* («Венок сонетов»);

Ни забот, ни вопросов! / Цел-един интерес («Июлю 1985 года»).

Стилистические синонимы представляют сочетания признаков слов – нейтральных и книжных: *И ту щучару вычерпнут / непреднамеренно-случайно* («Не может быть, что всё потеряно...»); *Чуждый-сторонний / Не сарендует!* («Перевалило...»); *Не мать-земля, но лишь гумус / Нужен-потребен, как травке...* («Образ минувшего – нужен!...»); нейтральных и разговорных: *Пускай не враз-скоро: / Через века-годы, / Но, просверлив гору, / Вода найдёт воду* («Пускай не враз-скоро...»); *Ты хотела, видит бог, / Чтобы скоро-споро...* («Малина твоя»); *Хилого-непрочного / Превращала в храброго* («Чёрное – не белое...»).

Идеографические синонимы, формирующие образные дефисные конструкции из признаков слов, различающихся оттенками значений, выражают различные признаки:

обстоятельственные: *Выпил водки – пришла охота / Вброд-пешком перейти Двину* («Констатирую, но и только...»); *Рот зажав, рысцой-трусцой / Убежала на крыльцо* («Малина твоя...»); *Нежно-бережно увязан...* («Не приснился – появился...»); *Туго-упруго / Взбрыкивают, / Ярко, с испугом / Отскакивают...* («У тебя-то – невода!...»); *...А у нас корова / Хорошо доила, / В стаде чинно-строго / Перedom ходила* («...А у нас корова...»);

атрибутивные: *В эту даль – ни долог, ни мостов, / Ни прямых, ни обьежжих-окольных!* («Тишина, тишина, тишина...»); *Не родничной-ключевой, / Допьяна – водопроводною / Напою тебя водой* («Ёлка, срубленное дерево...»); *Вместо жданой-званой / Влаги-благодати / выпал утром ранним / заморо-*

зок – нате! («Все кусты засохли...»); *На всё искомое-просимое / Обвальный выражен протест* («Какие рыжики?!...»);

предикатные: *Пред тобою я чиста-бела...* («Ты давно пытался выпытать...»); *Была дорога плотная: / Года торёна-топтана!* («Была дорога плотная...»); *Берёзки, как свечи, / Желты-золоты, / По самые плечи / Одеты во льды* («Метёт и морозит...»); *Зайдёшь на задворки – до самых лесов / Насорен-насытан всё сахар-песок* («Я помню соседей по тем временам...») – речь идёт о снеге; *Разговор кружлив, / Хмелеват-кудряв* («На одной тропе...»).

Особый интерес представляют контекстуальные синонимы в составе дефисных конструкций: *Поднялась, зашумела, закланялась / Земно-поясно, чуть подойдешь, / И зерном в колосу зарумянилась, / Словно девушка, матушка-рожь* («То ли злыдни судьбу изурочили?...») – окказионализм от наименования земного поклона «в пояс»; *Скинуты тапочки, схвачены вёдрышки, / И – босиком, босиком, босиком! – / В россыпь цветов, к роднику под угорышком – / Лётом и катом! Клубком-кувырком!* («Пахнет пионами: дочка приехала!...») – сравнение быстрого движения с горы с катящимся клубком; *Раскатились – не собрать / В кругло-цело...* («Рано-рано приходил...») – образное представление о целом, как о круглом, в данном случае речь идёт об осколках звуков дверного звонка; *Гнут к земле, швыряют грязью, / Словно держат на уме: / Потушить листки – и сразу / Чистхарчист престол зиме!* («Три листочка») – метафорическая характеристика предзимья, деревья очистились от листьев, тем самым приготовив пищу (харчи) зиме.

Разнообразие признаков передаётся ассоциативными сочетаниями, формирующими обобщённую признаковую характеристику:

пространственные отношения: **Широко-далёко** на равнины / Разнесло его пепла седины («А вчера мужики на угоре...»); **Широка-долга** / Луговина: / Ни дорог на ней, / Ни тропинок («Сенокос»); В поле – **светло-широко!** («Здесь хорошо: одиноко...»); **Широко-баско тут:** / Природа – майская! («На том на взгорышке...»); **Хоть ляг – зелена-калена** / Вкруг Дома-Совета лужайка / **Раскинута-растелена...** («В безветрие»); После – **волоком-лесом** / (Змеи водятся – страх!) / Сквозь тумана завесу... («Июлю 1985 года»);

единство совместимых признаков света и температуры: **На шесток несущи охапку бересту:** / **Ярко-жарко** загорит она в печи... («Из Березника берестичко несущи...»); **Студено-бело!** / Я ломаю ветки, / В печь бросаю сучья: / Ночью зимней длинной / Мне **светло-тепло** («Старую рябину...»);

единство смежных признаков через их разнообразие: **Ведь ихни-то жёны** / При тальях неузких, / Теперь наряжённы / **По-турски-французски,** / **По-шведски-английски!** / **Испански-цыгански!** («Потешу собратьев...»); В этом **ситцевом-сатиновом,** / Нешёлковом-простом / Я мила была для милого, / Да что теперь о том («Было ношено, да брошено...»); Кабы я знала, / Ведала, друже, – / **Розово, ало –** / Только снаружи. / Заосыпалось / **Розово-ало!** («Перевалило...») – метафо-

рическая характеристика признаков молодости.

В дефисные признаковые сочетания способны объединяться слова, характеризующие объект по разным параметрам, которые совмещаются в определённом контексте: **Браво, самоизбранники!** / Так их, **прочих-окраинных!** («Распрямились, возжаждали...»); **Нашим дамам – прятать ли, ткать** / **Волокно кудельное,** / Если некуда девать / **Привозное-цельное?!** («Ну, Морозко, – молодец!»); **Жильё не из лучших,** но в зябкой ночи / **Усталый-заблудший** окно различит («Поворот»); **Да и некому одёжину** / Мою критиковать: / Ни **досужего-прохожего** / В округе – **благодарить!** («Было ношено, да брошено...»); **Нынче ловкач, а не труженик** / **Правит в Расеюшке бал.** / **Что ему высшее-вечное?** / Лишь бы сегодня урвать! («Сосен то лапки, то лапищи...»).

Итак, ярким выразительным средством в поэзии Ольги Фокиной выступают разнообразные признаковые дефисные конструкции.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Петров А.В. Дефисные аппозитивы в поэзии Ольги Фокиной // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2014. № 4. С. 31-35.
2. Петров А.В. «Косы - грабли - вилы позабыли...» Дефисные сочетания в поэзии Ольги Фокиной // Русская речь. 2015. № 2. С. 43-49.
3. Петров А.В. Глагольные дефисные конструкции в поэзии Ольги Фокиной // Вестник Череповецкого университета. 2015. № 4. С. 111-115.